

Марина Зудина: «Я слишком многое имею, чтобы рисковать»

ТАЛАНТЛИВАЯ АКТРИСА, ЛЮБИМАЯ ЖЕНА,
Окончание. Начало на стр. 1 СЧАСТЛИВАЯ МАМА...

Несколько лет назад о ней заговорили, как о коварной соблазнительнице, отбившей мужа у замечательной актрисы Людмилы Крыловой, матери отпрыска выдающегося актера Олега Табакова — Антона Табакова. Сплетни летели, слухи визжали. А Марина Зудина любила своего Олега Павловича, не смотря на большую разницу в возрасте, посещала с ним светские рауты и родила ему сына. Слухи отпали, как шелуха, и все вспомнили о ней, как об актрисе.

До ГИТИСа ей снились сны, как она поступает в этот театральный институт и ее принимают. От счастья она просыпалась, и, понимая, что это лишь сон, плакала. Но удача все-таки улыбнулась Марине, о чем она сегодня вспоминает так:

— Один из самых счастливых дней в моей жизни — день поступления в ГИТИС, вернее, тот день, когда после конкурса Табаков сказал, что берет меня на свой курс. У меня было ощущение, что свершилось что-то самое главное в моей жизни. Это состояние, когда кажется, что все у тебя впереди, весь мир открыт перед тобой и все мечты сбываются.

Еще до окончания института она уже снялась во многих фильмах: «По главной улице с оркестром», «Забавы молодых», «Личное дело судьи Ивановой». Стала работать на сцене «Табакерки». Но о ней, как о театральной актрисе, не говорили. Да и ролей интересных особенно не было. Позже ее имя стало упоминаться в основном в светских хрониках рядом с именем Олега Табакова, ставшего ее мужем. Сегодня их сыну Павлику уже три года. А Марина переживает настоящий творческий подъем. Благоклонны к ней стали не только публика, но и вездельные критики. Недавно она получила театральную премию «Чайка». Наверное, то, что произошло в личной жизни, дало новый сильный толчок ее способностям. Она будто бы раскрепостилась. И стала играть с новой силой. Ее последняя роль — Настасья Филипповна из «Идиота» — сделала ее поклонниками даже тех, кто позволял себе снисходительно относиться о ее возможностях. От ее героини невозможно оторвать глаз, она привлекает внимание, даже не прибегая к эффектным внешним приемам. Марина играет Настасью Филипповну в разных красках: от надрыда до сдержанности. Но в ее глазах такая боль и такое страдание, что, как говорит князь Мышкин, в них смотреть страшно. И, кстати, Виталий Егоров, играющий Мышкина, сказал, что именно глаза Марины, как партнерши, очень помогают ему играть, потому что он видит в них то, что говорил Достоевский про свою героиню. И хотя далеко не все верили, что Настасья Филипповна по плечу Зудино, эта сложнейшая роль стала несомненной удачей и Марины, и всего спектакля.

— Ты начала сниматься еще студенткой. Какие ощущения были от работы и первое впечатление от себя на экране?

— Конечно, это было интересно. Хотя я и уставала. Кроме того, это дало мне материальную независимость. У меня была стипендия тридцать рублей, а за главную роль я могла получить полторы тысячи рублей. Я могла купить то, что хотела на тот момент. А впечатление от себя было ужасное. Первый фильм — «Валентин и Валентина». Мне казалось, что я все время плачу, что у меня лицо опухшее... И в фильме «По главной улице с оркестром» меня раздражали мои пухлые щеки и моя толстая попа, затянутая в джинсы. Я не очень люблю смотреть свои старые работы. Конечно, особое отношение к первой роли. А единственный фильм, в котором я удовлетворена собой, — английский фильм «Немой свидетель». Режиссер был профессионал, который знал, что хотел от меня, и получил это. К сожалению, фильм почему-то ни разу не показывали по телевизору.

— Были ли еще предложения с Запада?

— Были. У меня даже появился агент в Лондоне. Но для того, чтобы получить выгодный контракт, нужно провести много времени за границей, встречаясь с директорами по кастингу, а потом ждать, когда выйдет фильм и будут новые предложения. Если бы в 50-е, 60-е начали отпускать наших актеров на Запад, думаю, они уже заняли бы там свое место.

Мне предлагали поехать в Америку во время рекламной кампании фильма и даже родить там ребенка. Но я морально не была готова: я не могла уехать на полгода и бросить все. Я слишком многое имею здесь, чтобы рисковать. Хотя шанс был. Но я ни о чем не жалею. Все, что ни делается, к лучшему. Я верю в судьбу. Но не думаю, что если ничего не делать, а сидеть и ждать, то судьба к тебе будет благосклонна. Но, видимо, есть что-то, что нас ведет. А перед рождением ребенка я подсознательно ко всем иконам в доме тянулась. И все, как я загадала, так и вышло.

— А ваш Павлик уже понимает, что вы и Олег Павлович Табаков — оба актеры, работаете в театре?

— Да. Мы живем рядом с театром и ходим гулять. Он всегда показывает на вывеску, что там папа. Мама рассказывала, что как-то еще больше года назад во время прогулки к ним подошли и спросили: «А где тут театр Табакова?» И Пашка стал себя в грудь бить и кричать: «Папа, папа». Но я его пока не вожу в театр и ни в какие компании не беру. У меня такое закрытое воспитание. Это связано и с тем, что он очень эмоциональный. И я хочу хотя бы в первые годы воспитывать его в спокойной обстановке.

— Помогает ли тебе в личной жизни то, что ты актриса?

— Иногда мешает. Но я вдруг поняла, что, по большому счету, помогает, потому что я столько судеб в хорошей драматургии прожила, пыталась понять характер героини и ситуацию, в которой она находится. Репетируя любую пьесу, мы так долго и подробно моделируем ситуации, что, безусловно, это оставляет отпечаток. Это не значит, что актрисы не могут ошибаться в жизни, но, несомненно, знание психологии — подспорье, своеобразный жизненный опыт. На какие-то вещи я стала смотреть спокойнее. Я уже не та максималистка, которой была в 18 лет. Я поняла с возрастом, что в жизни все гораздо сложнее, может быть, даже интереснее, что невозможно все запланировать, что многое происходит помимо нас.

— И последнее. Что ты больше всего не любишь в людях и что может выбить тебя из колеи?

— Ненавижу хамство. Оно еще недавно могло выбить из колеи на целый день. Но в последнее время стараюсь смотреть на все философски. Я понимаю, что в конце концов жизнь одна и тратить ее на какие-то мелочи и пустые разговоры бессмысленно. Нужно быть счастливым от того, что ты имеешь, а не страдать от того, что ты не имеешь. Ведь у каждого из нас много хорошего: друзья, близкие, работа, любовь... Нужно не закликиваться на плохом, хотя это очень трудно, в нашей стране — особенно. Я думаю, что на людей, которые причиняют боль или могут унижить, оскорбить, надо смотреть, как на ущербных, неполноценных. Если ты не можешь переделать человека, то надо все оставить, как есть. Я думаю, что он сам себя накажет в один прекрасный день. Меня очень раздражает самовлюбленность и самоуверенность. Каждый человек должен понимать, что он хорош не только сам по себе, а потому, что вокруг много других людей, которые помогают ему быть хорошим.

Марина СВЕТЛОВА,
фото Владимира МЫШКИНА